

- Я хотел признания... моей собственной личности. Я был счастлив и горд тем, что меня зовут "Узумаки Наруто" в тот день, когда Хокаге-джиджи рассказал мне о имени. Возможно, у Конохамару была не такая жизнь, как у меня, но я легко могу представить, что он чувствовал, если все окружающие называли его "Достопочтенный Внук". Это говорило людям, что он внук Хокаге и ничего более. Думаю, он просто ищет собственного признания, пытаюсь избить даже собственного дедушку и стать Хокаге, чтобы люди наконец назвали его настоящим именем.

Наступила тишина.

Девушки позволили словам Наруто улечься в головах.

А меж тем они уже подходили ко входу в квартал Хьюга.

- Хорошо, онии-тян. Я позабочусь, чтобы все называли его настоящим именем. Однако это не меняет того факта, что он все еще раздражает. - Ханаби фыркнула, вызывая скрестив руки на груди, а остальные усмехнулись.

У ворот пареньку пришлось иметь дело с удивленными лицами охранников, когда он проходил мимо с Ханаби, все еще сидящей на его плечах.

- Посмотрим, смогут ли они справиться с манипуляциями твоей сестры лучше, чем я. - Проворчал он улыбающейся Хинате, направляясь к дому главы клана.

Младшенькая ухмыльнулась, склонившись над его головой, заглянув единственный открытый глаз.

- Это серьезное обвинение, онии-тян. Какие у тебя есть доказательства моих манипуляций.

- У меня очень длинный список, и на то, чтобы просмотреть все пункты, уйдут недели.

Наследницы захихикали над невозмутимым ответом Наруто.

Как только они прибыли к месту назначения, Ханаби неохотно спрыгнул с блондина.

После ужина в официальной столовой

- Твой жареный лосось и жареный картофель были фантастическими, Ханаби-тян! Когда-нибудь ты сделаешь своего будущего мужа очень счастливым человеком. - Воскликнул Наруто, похлопывая себя по животу.

Сестры Хьюга сидели напротив него за большим обеденным столом.

Хината улыбнулась и кивнула в знак согласия, в то время как Ханаби мило покраснела от комплимента.

Хиаши, сидевший на коленях во главе стола, только закончил есть и осторожно положил палочки для еды на тарелку.

- Действительно, Наруто-сан прав. Мне нравится, как быстро ты догоняешь старшую сестру в Мягком Кулаке, и я рад сказать то же самое о твоей стряпне, Ханаби. - Искренне похвалил он.

Юная девушка просияла, не планируя переставать улыбаться до самой ночи.

Затем Хиаши поднял бровь в направлении внезапно насторожившегося Узумаки, который почувствовал, что поднимается неудобная тема.

- Кстати, о мужьях, Хината в конечном итоге станет твоей единственной женой, или мне следует ожидать услышать о большем, Наруто-сан? - Спросил он, едва скрывая ухмылку, зная, что ему понравится реакция пары.

Наруто чуть не выплюнул чай, который только отхлебнул, и закашлялся, в то время как Хината сосредоточила взгляд на своих коленях, став краше помидора.

Дело было не в том, что она была смущена, нет. Начинаящая развратница уже представляла, что произойдет в первую брачную ночь... затем на следующее утро... и на следующий день... и так далее.

Ей пришлось бороться с кровотечением из носа.

Ханаби удивленно подняла обе брови, так как недавно ей вдолбили в голову устав клана, и она знала, что ее отец имел в виду восстановление клана.

«Онии-тян часть какого-то клана?!»

Прокашлявшись, блондин издал короткий смешок.

- Я не должен был удивляться, что вы знаете о моих родителях. Как давно, Хиаши-сама?

- Много лет. С того дня, как ты впервые посетил мой клан, если быть точным. Это было предположение, которое мы с братом высказали после первой встречи с тобой, но со временем я убедился в его обоснованности. Черты Минато-сана и Кушины-сан, как физические, так и личностные, слишком глубоко укоренились в тебе. Знающий человек такого не упустит.

- Онии-тян, могу я спросить о твоих родителях? Я о них раньше не слышала. - Тихо спросила Ханаби, удивляясь, почему Наруто поощряли брать нескольких жен, а не только ее сестру, как она изначально думала.

Его родители, очевидно, происходили из могущественных кланов, чтобы оправдать применение устава.

- Похоже, твои наставники занимались не тем делом, Ханаби. По крайней мере, когда дело дошло до изучения истории нашей деревни. - Хиаши нахмурил брови, в то время как паренек улыбнулся.

- Я бы не обратил внимания на их имена, если бы они не были моими родителями. А вот их прозвища - другое дело.

- Этого и следовало ожидать от тебя, Наруто-сан. Пожалуйста, не ставь моих дочерей, которые гораздо умнее, на один уровень с собой. - Сухо парировал Хиаши, прежде чем забавно ухмыльнуться, когда Наруто наигранно расстроился.

- Ну, и кем же они были? - Настаивала младшая сестра.

Юноша состроил хитрую морщину, снимая повязку на глазу, обнажая льдистый шаринган.

- Хочу навсегда сохранить твое лицо в памяти.

- Почему? - Спросила Ханаби, мило склонив голову набок.

- Давным-давно клан Узумаки был настолько велик и силен, что управлял собственной деревней в бывшей Стране Водоворотов. Они славились невероятными навыками в фуиндзюцу и сражениях. Их наиболее известными чертами были регенерация, долголетие и огромные запасы чакры с уникальными свойствами. Все джинчурики Лисы, включая меня, были Узумаки исключительно из-за последней черты. Клан процветал до тех пор, пока в него не вторглись и не уничтожили во время Второй Великой Войны, потому что враги боялись силы, которой те обладали. Большая часть клана погибла во время той трагедии, а остальные разбрелись по миру. Моей матери посчастливилось находиться здесь, в Конохе, когда это случилось, а звали ее Узумаки Кушина. Она была красивой и знаменитой куноичи, которой боялись во всех странах за навыки владения фуиндзюцу и особым видом дзюцу, называемым "цепи чакры". У нее было несколько прозвищ, но самым известным из них было "Красная Хабанеро.

(П.п. Давным-давно... там вроде и два десятка лет не прошло...)

Брови Ханаби взлетели так высоко, как только могли.

Она явно узнала прозвище.

- Мой отец - Намикадзе Минато. По словам Эро-сеннина, о его фамилии было известно не так много, так как папа потерял всех своих родственников, когда был молодым. Несмотря на все это, у него были отличные гены, и он вырос, став могущественным шиноби, который почти в одиночку выиграл Третью Великую Войну.

В этот момент бледные глаза Ханаби расширились до невероятных размеров, и она выглядела так, словно вот-вот задохнется.

- Я вижу, ты все поняла. Да, я сын "Желтой Вспышки", также известного как Четвертый Хокаге, который спас нашу деревню от катастрофы в день моего рождения. К сожалению, ему пришлось пожертвовать собой, так же, как и жизнью моей матери. Поэтому, будучи последним известным наследником некогда могущественного клана, я обязан обеспечить его дальнейшее выживание. Плюс, тот факт, что мой отец был Хокаге, поможет укрепить линию и со стороны Намикадзе. Лучший способ сделать это - обзавестись несколькими женами, чтобы иметь много детей и увеличить шансы на то, что черты моей семьи сохранятся в будущих поколениях.

Глухой звук.

Тело Ханаби ударилось об пол.

Она безвольно упала в глубокий обморок.

Хината уже суетилась рядом с младшей сестрой, в то время как Хиаши раздраженно покачал головой с тихим смешком.

Наруто от души рассмеялся и снова надел повязку на глаз.

- Так интересно всякий раз наблюдать реакцию людей.

Вскоре снаружи, на заднем крыльце

- Помнишь, как ты официально просил разрешения ухаживать за моей старшей дочерью после

того, как оправился от полученных травм? - Внезапно спросил глава клана, делая глоток теплого саке.

Он сидел на краю крыльца, наслаждаясь жутким, но прекрасным ночным видом на свой большой частный задний двор, который представлял собой большой сад в стиле дзен с кругом для боев посередине.

Изящно вырезанные каменные факелы усеивали сад, отбрасывая повсюду тусклый, жутковатый свет. Плеск слышался из соседнего пруда, так как рыбки кои пришли в неистово из-за брошенной им горсти корма.

Они были только вдвоем, так как Хината купалась с Ханаби, а потом укладывала ее в постель.

Юноша отряхнул руки, прежде чем повернуться к Хиаши с невозмутимым выражением лица.

- Конечно помню. Я был на грани нервного срыва! Ни смотря ни на что, я думал, вы попытаетесь меня прибить на месте! - Он усмехнулся, прежде чем внезапно принять раздраженное выражение лица. - Вместо этого вы уставились на меня с таким пустым выражением лица, как будто хотели сказать: "Черт возьми, пора бы тебе понять ее чувства". прежде чем сказать, что мы вольны делать все, что захотим, пока несем ответственность за это. Какого черта?! Вы должны были знать, что означало это утверждение! Вы худший чрезмерно заботливый отец на свете! - Прямо воскликнул он, драматически указывая на главу клана.

Хиаши выдавил редкую улыбку, показывая Наруто, что он только что заставил stoического главу клана сделать что-то эквивалентное искреннему смеху.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65076/1840422>